

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЯНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 21 de julio de 1960

Буэнос Айрес, четверг 21 июля 1960 года

№ 547

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

141. НОВЫЕ НЕУДАЧИ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ: ПРОВАЛ МИКОЯНА В ОСЛО ЛИШИЛ ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ СОПРОВОЖДАТЬ ХРУЩЕВА В ВЕНУ. — ДВЕ МАСКИ ХРУЩЕВА: ПАРТИЙНАЯ В БУХАРЕСТЕ И "МИНИСТЕРСКАЯ" В ВЕНЕ. — ПАДЕНИЕ А. И. КИРИЧЕНКО И Н. И. БЕЛЯЕВА. — СТАВКА НА АЗИЮ И АФРИКУ: НАЗНАЧЕНИЕ Н. А. МИХАЙЛОВА В ДЖАКАРТУ И ДЖ. РАСУЛОВА В ТОГО. — ПОЕЗДКА Н. А. ДЫГАЯ В МОГАДИШ. — ГИБЕЛЬ ПАРТИЙЦА Н. И. МОРОЗОВА.

Сейчас очень интересно следить за маневрами советской внешней политики, которая после недавних собственных провалов на Западе мечется в трех направлениях: одно, наиболее улыбающееся Хрущеву и Микояну, — расорить между собой Западные державы и оторвать от Соед. Штатов кого-либо из их союзников на Западе или на Востоке. Это удалось за последние годы только в отношении Ирака, вышедшего из цепи опоясывавших СССР оборонительных союзов, руководимых и вооружаемых Соед. Штатами.

Другое направление советской политики, руководимое Сусловым, Поспеловым, Куусиненом и Пономаревым, стремиться к организации кровавых восстаний и свержению революционным путем враждебных советской экспансии правительств. Это путь разжигания восстаний в Южной Корее, Японии, Бельг. Конго и... Италии, как показали последние события в Генуе.

Наконец, Мухитдинов стоит за поддержку любых, даже антикоммунистических, правительств Азии и Африки, борющихся против западноевропейских колониальных держав. Для него желанными союзниками были бы Касsem, Нассер, Бургиба, марокканский султан, все новые правительства новорожденных в 1960 г. республик Африки. Их не следует запугивать коммунизмом, но возбуждать против Англии и Франции, обещая любую "бескорыстную" техническую, финансовую и даже военную помощь.

Все три направления преследуют ту же цель: развал Западного мира и диктатуру руководимых из Кремля компартий. Пути и методы различны, но задача остается прежней — завещанной Лениным и Сталиным.

На первом из этих путей потерпел сейчас явное поражение наиболее, казалось бы, изворотливый из Сталинских последней член Президиума ЦК и первый заместитель председателя совета министров СССР А. И. Микоян. Он выехал 23-го июня из Москвы в сопровождении зам. министра внешней торговли И. Ф. Семичастнова (не смешивайте его с б. руководителем Комсомола, ныне вторым секретарем ЦК компартии Азербайджана В. Е. Семичастновым) и завед. отделом скандинавских стран Мин. иностр. дел Н. М. Луньковым в Осло открывать советскую выставку. Эту поездку было решено в Москве использовать для попытки отрыва Норвегии от Атлантического Блока и ликвидации американских военных баз на норвежской территории. Казалось, что социалистический премьер Э. Герхардсен и министр иностранных дел Х. Ланге скорее выслушают советские предложения перейти к традиционной политике нейтралитета, чем другие союзники Соед. Штатов. Микоян получил аудиенцию у короля Олафа V, а затем начал переговоры с министрами в самый день торжественного открытия выставки. Собеседники вежливо предложили ему обсуждать лишь экономические проб-

лемы развития торговли, но не касаться взаимоотношений Норвегии с ее союзниками. Микоян попытался, следуя хрущевскому рецепту, выступить с публичной руганью по адресу Соед. Штатов. Посол М. Г. Грибанов и новый торгпред М. К. Артемьев не сумели или не посмели его предупредить, что он лезет на скандал: уже при произнесении тоста на данном ему по прибытии правительством обеде он выступил с грубой бранью по адресу Соед. Штатов, которые ведут "разбойную политику" и подвергают опасности посыпкой самолетов на территорию СССР с разведочными целями те страны, которые позволяют их авиации пользоваться своей территорией для таких полетов. После его тоста, бывшего ответом на тост премьера, никто не выступил, но зато на другой день на открытии выставки в присутствии короля Олафа министр иностранных дел Ланге дал ему заслуженный урок; приветствовав гостей и самое выставку, упомянув о вековой дружбе народов, о развитии советско-норвежской торговли, он, затем, заметил, что дружба между СССР и Норвегией не может способствовать нападкам приехавшего государственного деятеля СССР на союзника Норвегии; он хотел бы познакомить Микояна с норвежской пословицей: "наши друзья должны дружить и с нашими друзьями!"

Урок не пошел впрок Микояну, который при приезде в Ставангер, на официальном банкете, после всяких комплиментов по адресу норвежцев, заявил, что американцы ведут политику международного разбоя и потому СССР не может теперь вести с ними политических переговоров. Ответ на это Микоян получил от журналистов на пресс-конференции в день его отъезда. Сначала его спросили: считает ли он для развития дружбы с СССР для Норвегии необходимым выход ее из НАТО. Он смущенно заявил, что это было бы желательно, но это только его мнение; впрочем дружбе помог бы отказ иностранной военной авиации иметь базы в Норвегии. На вопрос: почему советская

печать выпустила при передаче речи Ланге его замечание по поводу нападок на руководителей стран, союзных Норвегии. Микоян смущенно ответил, что в первый раз об этом слышит. В советской печати было потом заявлено, что эти слова были Ланге произнесены, но не включены почему-то в текст, переданный советской печати. Эта глупая ложь бросается в глаза: речь Ланге была переведена, как обычно, при произнесении, полностью на русский язык и эту фразу слышали всякие корреспонденты ТАСС, "Правды", "Известий"; но им было велено этого в СССР не передавать; теперь же вся советская печать должна была поместить глупый ответ Микояна, что он не знает, что пишет советская печать. Затем ему задали вопрос: почему советское правительство не дает Норвегии участка для постройки здания посольства в Москве? Он ответил, что участок может быть дан не в центре города, а на Ленинских Горах, где сейчас строится китайское посольство; там "воздух лучше"! Однако, само правительство продолжает жить в центре Москвы и только посольства почему-то хочет переселять за город, в район университета.

Микоян не на шутку рассердился, когда его спросили: одобряет он или нет шпионаж в Норвегии, в котором замешаны дипломаты стран-сателлитов. Он ответил, что это "бездоказательное обвинение, которое портит атмосферу". Затем он отказался пояснять, кого имеют в виду советские газеты, когда упекают "некоторых товарищей" в ревизионизме или догматизме; его смущение показало, что вопрос поставил его в тупик. На вопрос о возможности приезда Хрущева в Норвегию он ответил, что это будет сделано, когда для этого будет в Норвегии "благоприятная обстановка", какая сейчас имеется в Австрии, куда он будет Хрущева сопровождать.

На этом признании, что обстановка сейчас неблагоприятна для визита Хрущева (но не самого Микояна) закончил советский последыш Сталина свою беседу с журналистами. Он в тот же день вернулся в Москву и узнал там, что президиум ЦК исключил его из состава едущей с Хрущевым делегации. Так он был наказан за свои неудачи в Норвегии и за то, что вызвал резкую отповедь со стороны министра Ланге, на которую не сумел ответить. Его беседа с журналистами вывела недоверие к нему норвежской печати разных направлений и ясно показала, что Норвегия будет твердо продолжать сотрудничество со своими союзниками, представляя свою территорию для нужд их военной авиации, как делала и до сих пор. Микоян остался в Москве и не попал в Вену, хотя приезжавший в Москву австрийский президент выражал надежду, что при следующем приезде

Хрущева в Австрию его будет сопровождать Микоян, якобы, очень популярный среди австрийцев после своей последней перед тем поездки.

Хрущев за последние дни выступал заграницей в двух обликах: сначала, как первый секретарь ЦК партии, отправился в Бухарест на III съезд румынской рабочей (т. е. коммунистической) партии, а затем поехал в Австрию, как глава правительства, которого с легкой руки шельмованного им теперь Айзенхауэра все принимают, как главу государства, игнорируя советскую конституцию, по которой главой государства является Л. И. Брежнев.

На открывшийся 21-го июня съезд румынских коммунистов Хрущев взял с собой 1-го секретаря Украинской компартии Н. В. Подгорного, члена бюро ЦК по РСФСР П. Н. Поспелова, зав. отделом ЦК по западным странам Ю. В. Андропова, зав. отделом печати ЦК Л. Ф. Ильинцева и редактора "Правды" П. А. Сатюкова. На этот раз почему-то остался дома А. И. Аджубей. На съезде Хрущев произнес обычную грубую речь, полную нападок на Аденауэра и Айзенхауэра, но все же защищал необходимость мирного "существования"; резким диссонансом прозвучал призыв не бояться войны и не уступать империалистам со стороны китайца Пынь Чена; воинственно звучали речи корейца Ким Чан Мана и вьетнамца Ле Зуена. Европейские же сателлиты подхалимничали перед Хрущевым и поддерживали важность "борьбы за мир". На этом съезде совершенно ясно определились два течения: хрущевское, стоящее за грубые угрозы врагам и уступки в случае твердого от них ответа, и китайское, стоящее перед лицом военного конфликта и готовое пойти на войну. Все же в заключительном сообщении, принятом делегатами СССР, Китая и 10 сателлитов сказано, что войну можно предотвратить, что революции могут произойти мирным путем, что успехи СССР и всех социалистических стран делают возможной мирную победу социализма во всем мире. Таким образом, восторжествовала хрущевская, а не китайская точка зрения. Однако, ход прений показал, что авторитет Хрущева несомненно падает, ибо ни одной реальной уступки у Западного Блока он своими поездками не вырвал и надо думать об единстве коммунистического блока, а не надеяться на развал блока антикоммунистического.

По возвращении в Москву Хрущев принял лидера итальянской компартии Пальмиро Тольятти и его вторую жену Леонильде Иотти, которая в советской печати именуется по своему официальному титулу "член ЦК ит. компартии". Тольятти обсуждал, еще до приезда Хрущева, с секретарями ЦК Сусловым, Козловым, Куусиненом, зав. отделом иностранных компартий в секретариате ЦК Б. Н. Пономаревым и референтом этого отдела по Италии Д. П. Шевлягиным перспективы вооруженного выступления в Италии на японско-корейский манер под предлогом борьбы против опасности возрождения фашизма. Еще во время пребывания Тольятти в СССР, удачно разыграна генеральная репетиция такого выступления: в знак протеста против открытия в Генуе 6-го очередного съезда партии Социального Движения (нефашисты), состоялись демонстрации с нападениями на полицию; свыше 150 полицейских было ранено (из демонстрантов пострадало 15 человек) и власти предложили партии перенести свой конгресс за город, на что партия ответила отказом от открытия съезда, раз власти не могут обеспечить его безопасность. Большой победой для

В воскресенье, 31-го сего июля, по случаю Дня Тезоименитства

ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

в Храме Св. Равноапостольного Князя Владимира (Вижа Бажестер) после
Божественной Литургии будет отслужено

МОЛЕБСТВИЕ

О ЗДРАВИИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА

на которое приглашают всех русских людей

Народно-Монархическое Движение; Корпус Императорских
Армии и Флота; Союз Императорской Конницы и Конной
Артиллерии; Союз бывш. Императорских Кадет; Донская
имени ген. Краснова Станица; Имперский Союз-Орден.

компартии явилось то, что по японскому образцу она повела за собой всех социалистов, республиканцев, радикалов и еврейские организации, выставив себя единственным борцом против фашизма. Теперь нарастает опасное для правительства Тамброни положение; фашисты отказывают ему в поддержке, монархисты и либералы уже находятся в оппозиции справа, а все социалистические партии в оппозиции слева, что грозит лишить правительство демократии необходимого ему парламентского большинства. Теперь вернулся после беседы с Хрущевым Тольятти, который будет руководить кампанией по свержению правительства Тамброни, объединяя против него все левые партии в парламенте и создавая в стране хаос рядом забастовок и выступлениями демонстрантов с требованиями запрещения "Итальянского Социального Движения", легально существующего уже 12 лет и имеющего в парламенте 14 депутатов.

В Италии и Японии работают бессознательно на установление коммунистической диктатуры атеистическая часть "свободомыслившей" интеллигентии, враждебная Ватикану часть студенческой молодежи, социалисты и радикалы всех мастей, как это было в России накануне Февраля, когда либеральные помещики и фабриканты, радикальные профессора и всякие социалисты и "кадеты" рвали яму режиму, копая на самом деле могилу самим себе.

После переговоров с Тольятти Хрущев отправился в Австрию; Микоян остался дома, а с Хрущевым поехали жена Нина Петровна, дочь Раиса и зять Аджубей, министры: иностранных дел — Громыко и культуры — Фурцева (впервые появляется в роли статс-дамы при Нине Петровне!), председатель Комитета по культ. связям с зарубежными странами Г. А. Жуков, почему-то председатель Свердловского совнархоза С. А. Степанов, бывший посол в Вене С. Г. Лапин, десяток "советников" и с полсотни инженеров и чекистов в качестве "экспертов"; охраной заведуетген. госуд. безопасности П. А. Захаров, хорошо известный во Франции и в Соед. Штатах. В Вене Хрущева встретили власти, коммунисты и любопытные; никаких народных "восторгов" и оваций. Он везде в Вене, Линце, Зальцбурге, Маутхаузене выступал все с теми же наскучившими речами. Начинал с комплиментов по адресу миролюбивой нейтральной Австрии, потом ругал американцев и особенно немцев. Дешевым эффектом явилась поездка в бывший концлагерь Маутхаузен, где ему было удобно кричать об ужасах этого "лагеря смерти". Кто из присутствующих знал, что крокодилы слезы льют организатор подлога избиения 10.000 русских и украинцев в Виннице, злодеяние которого было случайно открыто в период германской оккупации. Ведь, именно Хрущев правил Украиной, когда по ночам в Виннице шли массовые убийства заключенных, а прокуратура, в лице Вышинского, отвечала родным,

что арестованный приговорен к 25 годам без права переписки. У Хрущева и Вышинского не хватало мужества сознаться в своих злодеяниях, как это делали столь же кровожадные, но менее трусливые Ленин и Дзержинский. Разница между Хитлером и Хрущевым заключается в том, что Хитлер истреблял в лагерях смерти, главным образом, евреев и иностранцев, в то время, как Хрущев истреблял, в первую очередь, русских и украинцев, по крови ему родных.

Интересно отметить, что сейчас советская печать, отрицающая наличие концлагерей в России, много пишет о германских концлагерях в годы войны. Журнал "Звезда" печатает в ряде номеров (№№ 3, 4 и 5) рассказ коммунистки А. Тверитиновой "Форт Роменвиль", где описывается этот германский лагерь в оккупированной Франции, где содержались коммунисты и их союзники из "Резистанса". Там были расстреляны 80 коммунистических активистов во главе с Жаком Саломоном и философом Политцером, были заключены видные коммунисты, как казненная по том Даниэль Казанова. Там же французские коммунисты братались с пресловутой матерью Марии Скобцовой, которая говорила им, как помогала стalinской агентуре в Париже. Впервые партийная печать в СССР восхваляет Марию Скобцову и ее услуги делу коммунизма в период оккупации!

В Зальцбурге Хрущев выступил с обвинениями Западной Германии в желании захватить Австрию и заявил, что СССР, в отличие от 1938 года, ответит на это войной. Он забыл, что Сталин не мог этого сделать, ибо в 1938 г. занят был "ежовщиной" и массовое истребление офицерства не позволило бы ему тогда защитить Австрию от Хитлера, если бы он это и захотел. Бестактными были шутки Хрущева, беседовавшего с министром социалистом Питтерманом: "я в отличие от вас не социалист или вернее я тоже социалист, но не из тех, как Вы, которые составляют коалиционное правительство с католиками. Я принадлежу к той партии, которая у вас является лучшей из всех, хотя она сама малочисленная". Питтерман не посмел ответить знатному гостю, что режим в Австрии устойчивее и прочнее, чем советский. Поэтому он может позволить легальное существование маленькой компартии, а Хрущев в ужас пришел бы при мысли допустить наличие в СССР любой легальной партии, хотя бы социалистической, солидаристской или нашего Народно-Монархического Движения, зная, что весь народ пошел бы за любой партией, которая была бы враждебна коммунистическому режиму однопартийной диктатуры.

Сейчас Хрущев провел через своих палачей А. Б. Аристова и М. Т. Ефремова окончательную расправу над двумя своими приспешниками, которые оказались ему опасными и были сначала удалены в провинцию, затем на пле-

нуме 4-го мая с. г. исключены из состава президиума ЦК, а теперь лишились своих провинциальных "уделов" и, возможно, даже арестованы. 15-го июня прибыл в Ростов Аристов, созвал пленум Обкома и предложил провести одно решение: снять первого секретаря Обкома А. И. Кириченко, заменив его председателем исполнкома Александром Ивановичем Басовым. Кириченко был в 1957-59 г. г. правой рукой Хрущева и тот испугался, почувствовав в нем соперника. Насколько высоко стоял Кириченко еще при Сталине, показывает тот факт, что в дни боев под Сталинградом он "комиссарил" на равных правах с Хрущевым: Хрущев комиссарил при командующем Сталинградским фронтом генерале Еременко, Кириченко — при командующем Донским фронтом генерале Рокоссовском, а А. С. Желтов — при командующем Юго-Западным фронтом генерале Ватутине.

Следующая расправа была поручена заведующему отделом партийных кадров по РСФСР в секретariate ЦК Михаилу Тимофеевичу Ефремову, который, как помнят читатели, сам еще полгода назад был первым секретарем Куйбышевского Обкома. Он появился 25-го июня в Ставрополе и поставил на решение созданного им пленума Обкома одно предложение: сместить первого секретаря Обкома Николая Ильича Беляева, которого туда перевели в январе с. г., после провала в Казахстане с уборкой урожая на целинных землях, а в мае исключили из президиума ЦК. Досужие эксперты объясняют это их хозяйственными провалами, но почему же люди, которых сам Хрущев еще год назад считал лучшими хозяйственниками и ввел в руководящие органы партии после победы над "антипартийцами", оказались вдруг теперь негодными администраторами и хозяйственниками? Кроме того Кириченко лишь в январе приехал в Ростов, а Беляев только в феврале появился в Ставрополе; когда же они успели там опять на новых местах "провалиться"? Я считаю, что дело идет о внутрипартийной борьбе за власть; они, очевидно, показались Хрущеву "двурушниками", как когда-то в 1957 году его креатура Шепилов, присоединившийся к его заклятым врагам. По своей подлой системе он не сразу с ними расправился, а сначала удалил их с крупных постов и послал в провинцию, а потом выслал туда своих подручных Аристова и Тимофеева, чтобы их на месте добить. Теперь уже можно их арестовать и послать на "низовую" работу, не вызывая никакого интереса к их судьбе ни у прежних сотрудников по работе в секретariate ЦК, ни у следящих за всякими переменами в правящих партийно-советских кругах иностранных наблюдателей. Остается проследить: не появится ли как-нибудь сообщение об их "использовании" на каких-нибудь второстепенных постах?

Среди советских послов появились две новые интересные фигуры: Н. А.

Михайлов и Джабар Расулов. Первый из них, известный, как многолетний (1938-1952) руководитель комсомола, который оклеветал и подвел под расстрел своего предшественника Александра Васильевича Косарева, лишился, как известно, 4-го мая своего поста министра культуры СССР, который понадобился Е. А. Фурцевой. Он сидел в "резерве руководящих кадров ЦК", пока не получил 28 июня с. г. назначение послом в Индонезию. Это назначениеловкого и беспринципного партийного пройдохи несомненно означает активизацию советской политики, направленной на поддержку всех воинственных планов Сухарно с одновременным захватом государственного аппарата Индонезии коммунистическими друзьями президента Сухарно. Для СССР важно оборудование подводных баз в Индонезии под видом филиалов Института Океанографии в укромных пунктах побережья многочисленных островов Индонезии.

Интересно и другое назначение: Мухитдинов указал президиуму ЦК, что посылка русских, украинцев или евреев послами СССР в африканские страны производит меньше впечатления, нежели посыла азиатов, которых так еще мало среди советских дипломатов; это было принято и послом в новорожденную республику Того на Западном побережье Африки назначен второй секретаря ЦК компартии Таджикской Союзной Республики Джабар Расулов, который в прошлые годы был председателем совета министров Таджикистана. Появление в Того желтолицего таджики, владеющего разговорным языком Индии и потому могущего прекрасно сотрудничать со своим коллегой из Нью Дели, произведет самое лучшее впечатление на весь черно-желтый дипломатический корпус, который будет поддерживать Того в борьбе против западноевропейской дипломатии.

На торжества по случаю провозглашения независимости Сомали и слияния его с прежним британским Сомалилендом послан, однако, не азиат, а кандидат ЦК и член президиума Госплана СССР Николай Александрович Дыгай, партиец с 1929 г., когда ему было всего 20 лет, и по образованию военный инженер, один из создателей советской военной промышленности. Назначение его на праздники в Могадише позволяет думать, что СССР предложит Сомали свою техническую помощь для создания собственной тяжелой, а, возможно, даже военной промышленности. Инфильтрация коммунизма в эти бывшие колониальные страны идет чаще всего под флагом посылки технических миссий для строительства оснащенных по последнему слову техники заводов. Эти инженеры, техники, переводчики и всякие сопровождающие их личности являются лучшими и незаметными пропагандистами среди местных техников и рабочих, занятых на подобных строительствах. Так идет дело к созданию местной компартии. Сомали пока одна из немногих в мире стран, где еще не

И. СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Значит — Божья искра в них все еще теплится... Но кто ее будет раздувать — Видеман? Остаться здесь, что ли? Нет, невозможно ни технически — спартакиада, побег, 28-е июля, ни психологически — все равно ничем, ничем не поможешь... Так, разве только: продлить агонию...

В голову лезет мысль об утонувшем в болоте мальчике, о тех тринадцати, которые сбежали (сколько из них утонуло в карельских трясинах?), о девочке с кастрюлей льда, о профессоре Авдееве, замерзшем у своего барака, о наборщике Мише, вспомнились все мои горькие опыты "творческой работы", все мое горькое знание о судьбах всякой человечности в этом "социалистическом раю". Нет, ничем не поможешь.

Утром я уезжаю из "второго Большева" — аки тать в ноши, не попрощавшись с завклубом: снова возьмет за пуговицу и станет уговаривать. А что я ему скажу?

...В мире существует "Лига защиты прав человека". И человек, и его права в последние годы стали понятием весьма относительным. Человеком, например, перестал быть кулак — его прав лига защищать даже и не пыталась.

Но есть права, находящиеся абсолютно вне всякого сомнения: это права детей. Они не делали ни революции, ни котрреволюции. Они гибнут абсолютно без всякой личной вины со своей стороны.

К описанию этой колонии я не прибавил ничего: ни для очернения большевиков, ни для обеления беспризорников. Сущность дела заключается в том, что для того, чтобы убрать подальше

от глаз культурного мира созданную и непрерывно создаваемую вновь большевизмом беспризорность, советская власть — самая гуманная в мире — лишила родителей миллионы детей, выкинула этих детей из всякого человеческого общества, заперла остатки их в карельскую тайгу и обрекла на медленную смерть от голода, холода, цынги, туберкулеза...

На просторах райских долин социализма таких колоний несомненно не одна. Та, которую я описываю, находится на берегу Беломорско-Балтийского канала, в 27-ми километрах к северу от города Повенца.

Если у "Лиги защиты прав" есть хотя бы элементарнейшая человеческая совесть — она, быть может, поинтересуется этой колонией...

Должен добавить, что до введения закона о расстрелах малолетних, этих мальчиков расстреливали и без всяких законов, в порядке, так сказать, обычного советского права...

ВОДОРАЗДЕЛ

На той же моторке и по тому же пустынному каналу я тащусь дальше на север. Через четверть часа лес закрывает от меня чортову кучу беспризорной колонии.

В сущности, мой отъезд сильно похож на бегство — точнее, на дезертирство. А — что делать? Строить футбольные площадки на ребячьих костях? Вот — один уже утонул в болоте... что стало с теми тринадцатью, которые не вернулись?

Кanal тих и пуст. На моторке я — единственный пассажир. Каюта, человек на 10-15, загажена и заплевана; на палубе — сырой пронизывающий ветер, несущий над водой длинные вуали утреннего тумана. "Капитан", сидящий в рулевой будке, жестом приглашает меня в эту будку. Захожу и усаживаюсь рядом с ка-

питаном. Здесь тепло и не дует, борясь надвигающимся пейзажем канала, обложенная грубо отесанным гранитом уже осыпалась, и на палубе вползают медленные осьмы, держась поближе к противоположному берегу.

— Что ж это? Не успели дать сигнал? Капитан флегматично пожимает плечами.

— Песок — это что. А вот Водоразделом сами посмотрите. Гнилая работа, как есть гнилая, и выходит — не успели построить, лазится. Вот сейчас — всю весну не успели подлатать — снова начали лазить. А как с плотинами будет — думают строить — не дай Господи...

О том, что собираются строить, слыхал еще в Медгоре. Изыскивания производственным отделе уже направления этой "второй нитки" не начали строить...

— А что взяли по этому каналу?

— Да вот — вас возим.

— А еще что?

— Ну, еще кое-кого, вроде

— А грузы?

— Какие тут грузы? Вот в венцом, пригнали две баржи с грузом, можно сказать... Ах,

Г. Месняев

НЕПОНЯТЫЙ ВЕНЦЕНОСЕЦ

(К 42-ой ГОДОВЩИНЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ТРАГЕДИИ)

Все дальше и дальше уходят от нас видения Императорской России, туманные и тусклые делаются воспоминания о ней. И образ последнего российского венценосца не по титулу, а по своей истинной природе, "благоверного" Государя Императора Николая Александровича, уже теряет свои реальные очертания, приобретая черты то благожелательной, а то — и гораздо чаще — лживой легенды.

Великодержавная Россия навсегда ушла в туманные дали прошлого. Уже давно замолкли восторженные клики российских полков, приветствовавших своего державного Вождя, и истлели полотнища знамен, склонявшихся к Его ногам. Главное же то, что "без почестей бранных" развеяны прах последнего Российского Венценосца.

Никем непонятый, одинокий, всеми оставленный, в мученическом венце, ушел он из жизни и вместе с ним ушло величие и слава Державы Российской, ушло из русской жизни всё то ясное, светлое и крепкое, что от века красило былью русскую жизнь.

С гибелью последнего Российского Императора потерялась и мировая совесть, и зло в своем пошлом, хамском и ужасном обличье, воцарилось не только в несчастной России, но и во всем, стоящем на краю своей гибели, мира.

Каждый раз, когда в глубокой тоске приходится размыщлять о трагической судьбе погубленного и замученного Государя, всегда возникает один и тот же вопрос: как могло случиться то, что Россия не смогла оценить по-настоящему своего Царя, как она не могла понять побуждений, коими он руководствовался всю свою жизнь, и как русские люди, современники Государя, не только не помогли Ему в Его служении России, но всячески, всеми способами, мешали Ему в нем, во сто крат увеличивая то бремя власти, которое Он нес с таким самоотвержением.

Причина такого рокового явления коренилась в том, что люди, окружавшие Государя, по своему моральному состоянию были совершенно чужды тем идеалам, которым служил Государь. Он — служил России, а подавляющее большинство людей, принадлежавших к столичной знати, служило своему тщеславию, своему сословному эгоизму, своей спеси, чванству, да и самой простой светской суете, лишенной всяких прописок серебряной мысли и искреннего чувства. Избалованные своим привилегированным положением, своей близостью к Престолу, эти светские и придворные круги издавна, еще со времен дворцовых переворотов и рокового дня 11-го марта 1801 года, — усвоили по отношению к Двору некоторое настроение фронды, с привкусом некоего (ко-

организованная местная, подчиненная директивам из Кремля, компартия.

28-го июня загадочно погиб при какой-то тщательно скрываемой катастрофе на химическом заводе 57-летний зам. начальника Главхимкомплекта при Госплане СССР Николай Ильич Морозов; это типичный коммунист-хозяйственник: родился в 1902 году, в партию вступил 16-ти лет, провел на фронте всю Гражданскую войну; в 1932 г. назначен директором текстильной фабрики "Красная Роза", затем командирован в Промакадемию учиться; по получении диплома, назначен начальником Главного Управления промышленности искусственных волокон; последние годы работал в Госплане СССР по модернизации химических заводов, на которые постоянно выезжал. Некролог, подписанный первым заместителем председателя совета министров А. Н. Косыгиным и подчиненными ему 22 "хозяйственниками", говорит, что он "погиб при исполнении служебных обязанностей" — обычная советская формула: чтобы скрыть смерть при катастрофе или несчастном случае; в советском жаргоне официальных оповещений употребляется термин "погиб".

Интересно, что среди этих 22 ответственных работников химической промышленности находим 8 еврейских фамилий, что частично опровергает обычные утверждения всяких западных экспертов об удалении евреев с руководящих постов среди советских хозяйственников.

Алексей Ростов

нечно, мнимого) своего превосходства над носителями верховной власти в Государстве.

Уже с первых месяцев воцарения Государя Императора Николая Александровича, началось глухое недовольство света Има, главное, молодой Царицы. Насмешки, пересуды, сплетни и некоторое пренебрежение к молодой царской Чете, чем дальше шло время, тем больше росли, множились, сгущались, создавая вокруг царского Престола крайне нездоровую, удушливую атмосферу.

Ходынина, сказанные на приеме тверских земцев слова Государя о "бес смысленных мечтаниях", дворцовый бал в старинных русских одеждах и многое другое, исподтишка высмеивалось, делалось предметом легкомысленно-пространственных обсуждений и предлогом для дешевых острот в тогдашних петербургских салонах. Малейшая неудача, малейший промах, — ставились в строку Государю; чем дальше шло время, тем пристрастнее, недоброжелательней и злей делалась критика Его действий и Его побуждений. "Безвolen, двоедушен, неумен, неблагодарен" — вот какие отзывы о Государе пользовались в провинции из Петербурга, исподволь подрывая то вековое уважение простых русских людей к Императорскому Дому, которое было одной из главных опор Русского Царства. Когда же, в тех же петербургских гостиницах и великосветских кабаках, была создана и распространена по всей России, лживая мольва о Распутине, клевета на Царскую Семью получила всероссийский размах.

До Первой Мировой войны, простой русский народ почти не поддавался клевете на Царя и Его Семью, творимую в Петербурге. И, только во время войны, в годы всеобщего затмения и помрачения умов, — клевета эта, провозглашаемая даже с трибуны Государственной Думы — сделала свое дело: народ дрогнул и поколебался в своей традиционной верности Царю; соблазнительная мольва о Государе и Государыне широким потоком хлынула в русскую провинцию и в окопы.

Другой характер имела враждебность к Государю русской интеллигенции. Вражда эта, в сущности, ни в какой мере не зависела от личных свойств того или другого монарха: от его дарований, способностей, направления его мысли и воли. Интеллигентская враждебность относилась не к лицу, а к самому монархическому принципу: Государь подвергался нападкам, осуждению, клевете, насмешкам, не сам по себе, а просто за то, что Он был Царем и правил Россией.

В разговоре с одним из собеседников, Толстой как-то формулировал такое отношение русских интеллигентных людей к власти так: он спросил "Наше правительство о чем заботится?", и сам же ответил: "О сохранении власти квази-романовской династии и власти тех придворных, которые их окружают, а относительно другого всего — для них хоть трава не расти".

При всей упрощенности и вульгарности этих суждений, они, в общем, правильно выражали отношение интеллигентии к царской власти и лично к Государю. Для вульгарного интеллигента тех времен, аксиомой было убеждение в том, что ничего хорошего от царской власти ожидать нельзя и что эта власть, по самой своей природе, порочна, преступна, противородна. Что бы ни делалось Царями, какие бы благодетельные реформы ими ни проводились, — для русских интеллигентов той поры это не имело и не могло иметь никакой цены.

Мало того, такие интеллигенты не только не знали, но и не хотели знать о том, что, на самом деле, делалось Императорской властью. Можно смело утверждать, что громадное большинство образованных русских людей тех времен, даже отдаленно не имело представления о том размахе, с которым, в последнее царствование, росло, богатело, крепло и развивалось Российское Государство. Почти никто не имел представления о том, например, что делалось для переселения в Сибирь и для устройства средне-азиатских окраин. За несколько веков владения Сибирью, там собралось только четыре миллиона

не инородческого населения. А за несколько лет последнего царствования, между двумя войнами, туда переселилось из европейской России около трех миллионов. В бытность наследником престола, Государь, возвращаясь из Японии, проехал на лошадях почти всю Сибирь, и знал сибирскую географию замечательно. В переселенческом деле Он принимал самое ближайшее участие и интересовался им в высокой степени. Будучи единственным сибирским помещиком, Он отдал под переселение все богатейшие алтайские земли (пол Франции), куда, главным образом, и потянулось переселение в годы его высшего подъема. О передаче кабинетских земель под переселение никто не знал и никто не оценил благородного жеста Императора.

Никому не было известно и то, что в переселенческом деле, имевшее такое большое государственное значение, лично Государем была внесена сердечнаяnota. Он позаботился о том, чтобы оторванным от родных мест в России крестьянам была дана возможность отправлять все свои религиозные нужды. Ведь, нельзя было хоронить в тайге мертвых без отпевания, нельзя было не крестить новорожденных и не венчать брачующихся. По личному почину Государя, знавшего о недостаточности церквей и клира в новом kraю, в Сибири были введены разъездные причты, которые и окормляли новых поселенцев. С большим вниманием следил Государь и за громадной землеустроительной работой, осуществляющей тогда в Европейской России. Это имело первостепенное значение: оно на деле показывало русскому крестьянину, все преимущества здоровой земельной политики, осуществляющей правителем, по сравнению с демагогическими земельными программами социалистических и околосоциалистических партий.

Все успехи государственной власти в области землеустройства умышленно замалчивались враждебной государственной власти печатью, и, широкие круги русского общества почти ничего не знали о том, что, в действительности, делалось в тогдашней русской деревне.

Это поразительное равнодушие и невежество русского общества ко всем вопросам, имевшим подлинное государственное значение, полная неосведомленность даже хорошо настроенных людей о личных свойствах Царя, бывшего душой всего значительного и полезного, что делалось в России в последние десятилетия перед войной, приводило не только к равнодушию, но и к известному пренебрежению и даже враждебности широких кругов тогдашнего общества и к личности Государя и ко всему тому, что было связано с Его именем.

Может быть, знай русские люди ми-нувших лет больше о своем Отечестве и о том, что делала для него царская власть — они бы по-иному отнеслись к своему Государю и не совершили бы по отношению к Нему той страшной несправедливости, которая по сей день тяготит нашу совесть.

И. И. Тхоржевский, говоря о Государе, отмечал Его способность чаровать людей, "будить в людских сердцах тайные струны". Но Государь, — писал Тхоржевский, — кроме обаятельной тонкости, обладал многими другими, незаменимыми для царского ремесла, свойствами. Редким чувством долга, дисциплины, точностью в труде, умственной и душевной трезвой ясностью. Не любил Он только быть на широкий внешний эффект, у Него было почти преувеличенное, душевное изящество скромности".

Как далеко все это от вульгарного представления о Государе, господствовавшем в тогдашнем русском обществе и тщательно поддерживаемом и сейчас современными левыми кругами. "Душевное изящество скромности" — не для толпы. Она не в силах понять его. Но, теперь, издалека, когда звучит уже не крикливый голос современности, а вдумчивый и спокойный голос все примиряющего прошлого — эта "изящная скромность" убиенного Государя все больше и больше чарует нас. Со все возрастающей силой, будет чаровать она и будущие русские поколения. И в этом сознании, наша уязвленная совесть будет находить облегчение, когда она в страшные годовщины Екатеринбургской трагедии, будет стараться правдиво восстанавливать уходящий в историческую даль, обаятельный облик последнего российского Самодержца!

Г. Месняев

КРЕДО НАРОДНОГО МОНАРХИСТА

Речь И. И. Пиноци на открытии 2-го Съезда представителей Общероссийского Монархического Фронта 14-го мая 1960 года в Нью Йорке.

Сорок лет тому назад, в результате западничества нашей интелигенции, в результате обивания порогов чужих идейных задворков, в результате свержения Монархии в России, в результате убийства Государя Мученика и Его Августейшей Семьи, в результате неучтения ошибок прошлого вождями Белого Движения, — на пространстве одной шестой суши земной установлен противостоятельный экономический режим, нацеленный на мировую революцию. Для поддержки режима создан политический строй, утвержденный на угнетении, насилии и терроре. Создан сколоченный из сволочи аппарат партии, актива и НКВД. В результате страна находится в состоянии непрерывной гражданской войны, и страшно думать о том, лжепатриотическом словоблудии, которое яркими лозунгами прикрывает самое ужасное, что только было в нашей истории — попытку убить и тело и душу нашего народа.

Было время, когда мы, русские, были велики и сильны. Это было тогда, когда физическая и духовная боеспособность сливалась в одно; когда Монархия не была только политической вывеской, а Православие не было только посещением панихид и молебнов. Когда мы, по-суворовски, были "русские" и, следовательно, "с нами был Бог".

Я монархист, стою на почве тысячи лет реальной и прозаической русской истории. Политики, практики, прозаики, — это мы, монархисты, ибо мы и только мы, опираемся на реальное прошлое, а не на шпаргалки о будущем. Для нас Монархия это самое мощное и единственное орудие, способное освободить, успокоить и упорядочить нашу страну.

В наших русских условиях на страже настоящего прогресса стояла только Монархия. Она защищала нас от передовых мыслителей типа Батыя и Наполеона, она защищала нас от философских образованных рабовладельцев, вроде вольтерьянца помещика и марксиста чекиста и, когда эта Монархия слабела, то для России наступала катастрофа.

Но для нас, монархистов, прошлое нашей страны не есть диван для сладких сновидений и воспоминаний. Для нас наше прошлое есть трамплин для прыжка в будущее. Мы не хотим Руси избянной и лубянной, нам нужна Историческая Россия, но железная и бетонная.

Монархия в грядущей России это частная и потомственная собственность землемельца-труженика на землю. Гарантия, что никто ее не отнимет, гарантировать от новых колхозных экспериментов.

Монархия в грядущей России — это свободный выбор места работы, справедливая оплата труда, социальное страхование рабочего и обеспеченная его старость.

Монархия в грядущей России — это свобода частной инициативы предпринимателя, без которой изобильное снабжение населения невозможно.

Монархия в грядущей России — это свободное творчество интеллигенции, без указок генеральных линий любых партий.

Монархия в грядущей России — это равенство всех граждан перед законом и гарантирование от диктатуры даже большинства.

Монархия в грядущей России — это Земский Собор, отражающий действительное мнение всего народа, а не арифметические фокусы партийных лидеров.

Монархия в грядущей России — это законная, сильная, справедливая и независимая от партийных и классовых склонов Верховная Власть.

Монархия в грядущей России — это симфония совместных творческих усилий Царя, Церкви и Народа.

Монархия в грядущей России это общий рост страны, не влево и не вправо, а просто вверх.

С. Четвериков

В ШХЕРАХ ФИНЛЯНДИИ

Вместо предисловия

Каждый раз, когда подходит трагическая дата — 17 июля — дата гибели Царской Семьи, русские люди вспоминают какой-нибудь эпизод из своей жизни, тесно связанный, хоть чем-нибудь, даже мимолетным, со встречей незабываемого ими и в эмиграции покойного Государя Императора Николая Александровича.

Обаяние от встреч с Государем было столь велико, что оставалось на всю жизнь в памяти.

Русские офицеры, искренне любившие Россию и своего Государя, всегда такого близкого, простого и необычайно обаятельного для каждого подданного, сохранили о Нем эти обрывки встреч, оставшиеся до скончания их скитальческой эмигрантской жизни дорогими для них.

Критики и ненавистники Императорской России — вроде Гучкова, Милюкова и иже с ними — никогда не ценили своей близости к Царю. Но то были — враги России, вообще. И они не в счет...

М. К.

Осенью 1908 года эскадренный миноносец "Страшный", в числе других судов, состоял в охране Царской Семьи находившейся на Императорской яхте "Штандарт". Яхта стояла на рейде Питкапаса в Финляндских шхерах.

Командир "Страшного", кап. 2-го ранга И. А. Виноградский, бывший адъютант Ген. Адм. Вел. Кн. Алексея Александровича, был по своей прежней службе хорошо знаком флаг-кап. Его Величества контр-адм. Нилову и министру Двора ген.-адъют. бар. Фредерикс и лично был известен Государю. Это его как бы привилегированное по сравнению с другими командинами положение, делало его более частым гостем яхты, и поэтому мы, офицеры "Страшного", были всегда в курсе многих событий, разговоров и планов Царской Семьи, в смысле Ее времяпрепровождения, т. е. знали, например, когда предполагается охота, пикник и т. п.

**

Однажды, командир, вернувшись с яхты, сообщил нам, что Государь собирается в ближайшие дни пойти на одном из миноносцев охраны в шхеры, с целью осмотреть новый рейд для будущей стоянки "Штандарта", так как на рейде Питкапас яхта стояла уже второе лето и все острова и вообще окрестности были хорошо изучены и потеряли всякий интерес прогулок. Узнав об этом плане мы, офицеры "Страшного", были полны надежд, что честь иметь на борту Государя в предстоящем походе будет принадлежать нам.

Наши надежды сбылись очень скоро.

31-го августа командр сообщил, что завтра, 1-го сентября, Государь идет на "Страшном" осматривать новый рейд. Естественно, что известие это всех нас привело в восторг, так как поход предстоял исключительно интересный и редкий по своей обстановке. Надо сказать, что новый рейд отстоял от Питкапаса приблизительно в расстоянии 80-100 миль к западу и таким образом ходу было на 4-5 часов в один конец, т. к. плаванье предстояло сплошь по шхерам, где из-за переменчивости курсов, узкости фарватеров и крутых, местами, поворотов, нельзя было давать полного хода и, таким образом, получалось, что Государь фактически пройдет у нас на миноносце целый день, а в то же время было известно, что свита предполагается минимальная, т. е. всего два человека: адм. Нилов и бар. Фредерикс, нас же, офицеров, на миноносце, считая командира, было всего 6 человек.

В походе предстоял завтрак в тесной кают-компании за одним столом с Государем, да и вообще на маленьком корабле всегда все оказываются вместе и встречаются ежеминутно, т. к. уйти друг от друга некуда.

Предстоящий поход никаких приготовлений с нашей стороны не требовал,

т. к. все корабли в охране в любой момент были готовы к походу. Исправность механизмов и чистота в то время не оставляли желать ничего лучшего. С вечера кануна похода начали привозить к нам посуду для предстоящего завтрака и необходимые продукты. Старик Кюба, ведавший столом Царской Семьи на "Штандарте", приехал сам посмотреть наш камбуз, чтобы знать, на что он может рассчитывать.

**

1-го сентября, в 8 часов утра, прибыл Государь, в сопровождении указанных лиц свиты. Обойдя фронт и поздоровавшись с личным составом корабля, Государь приказал сниматься с якоря. На грот-мачте "Страшного" взвился брейд-вымпел Государя, а "Штандарт", спустив его у себя, поднял брейд-вымпел Государыни. В 8.15 "Страшный" снялся с якоря и дал ход.

В кильватер ему вступил эск. мин. "Ген. Кондратенко". Впереди далеко по курсу вышел один из маленьких миноносцев типа "Циклон", с целью задержать или убрать с курса встречные парусные лайбы и вообще суда.

Стоял чудный прохладный, ясный, солнечный день. Море, как зеркало.

Шхеры тронуты уже осенью и остроува как бы щеголяют друг перед другом красочностью своих уборов, то резко вкрашив в зелень сосен золото бересклета, то рассыпав густые краски красного клена и осины.

Гранит скал, покрытый местами изумрудным мхом, блестит на солнце желтыми и розовыми пятнами, переходя в синие и лиловые контрасты в теневых местах.

Все сияет и блестит кругом.

Миноносцы, сверкая краской, и до боли в глазах, надраенной "медяшкой", бесшумно рассекая воду, несутся среди зелени, золота и рубинов островов. Ход — 17 узлов.

Государь почти весь поход до рейда проводил на переднем мостике.

Незадолго до постановки на якорь, произошел маленький инцидент, чуть не испортивший весь поход.

Государю, спускавшемуся с мостика на палубу, попал в глаз кусочек угля из дымовой трубы. Случай этот обычный на миноносце, в данном случае был очень неприятен, т. к. иногда случалось, что злосчастный уголок, несмотря на все принятые меры, извлечь не удавалось и состояние глаза было очень мучительное.

На наше счастье судовой врач д-р Ванновский был маг и чародей именно по этой части. Он как-то удивительно ловко заворачивал веко на спичку и моментально извлекал попавший туда предмет.

Правда, что с нами-то он не стеснялся в своих приемах, тут же предстояло или делать ненадежное промывание глаза, или рискнуть. Вообще очень робкий и застенчивый, тут он как-то осмелел и лишь спросил Государя:

— Ничего, если будет немного боли?

Государь улыбнулся и просто ответил:

— Потерплю.

Ванновский очень решительно подошел к Государю и мы буквально не успели опомниться, как он на куске ваты держал и показывал Государю вынутый кусочек угля. Сделано это было так быстро, что в первую минуту Государь даже не поверил, но сейчас же убедился, что глаз чист, и, обратившись к Ванновскому, сказал:

— У Вас прямо талант!

**

На рейд пришли около 12 час. дня, и встали на якорь. В кают-компании был накрыт стол для завтрака, а в помещении командира стояли закусочные столы.

В связи с предстоящим завтраком, на котором мог присутствовать лишь один из нас двух молодых мичманов, каким в то время был я, пишущий эти строки, т. к. другой должен был быть наверху на вахте, мы пережили немало страшных минут. Честь попасть за стол с Государем всего в компании 5-7 человек, была очень велика, желанье — страстное, возможностей же, увы, значительно меньше.

Вопрос решили простым жребием. На одной бумажке "завтрак", на другой

"вахта". На этот раз счастье улынулось мне: у меня в руках — "завтрак".

Должен сознаться, что, несмотря на радость, у меня было и немалое чувство смущения, робости, может быть, даже страха.

Обстановка, в которой предстояло завтракать, присутствие Государя, чуть ни с глазу на глаз, сознание, что Государь каждую минуту может обратиться с тем или иным вопросом, мысль о том, чтобы ответ этот отразил полностью все чувства, которыми была наполнена душа, боязнь оказаться не на должной высоте, все это было слишком необычно и, я думаю, что волнение мое было понятно и естественно.

Я знал, что такой случай был единственным в моей жизни, и сознавал, что честь эта выпадала лишь на долю отдельных лиц, и это сознание наполняло меня и радостью, и тревогой.

Тревога моя улеглась очень скоро, почему невольно способствовал сам Государь.

Как я сказал, закусочный стол был накрыт в командирском помещении, большем по сравнению с другими, но все же очень маленьким и тесном.

Все уже налили себе по рюмке водки, я же робко стоял у самой двери, не имея возможности добраться до стола. Передо мной стоял адм. Нилов и ген.-ад. бар. Фредерикс.

В это время взор Государя случайно упал на меня и, увидав мое положение, Государь поставил свою рюмку на стол и, обратившись ко мне, сказал:

— А вы, что же, мичман, не пьете водки? Адмирал, пропустите мичмана.

Адм. Нилов посторонился и я подошел к столу.

Государь, вновь обратившись ко мне, спросил:

— Вы какую пьете — рябиновую или Высочайше утвержденную?

Немало смутившись от личного обращения ко мне Государя, да еще в такой шутливой и простой форме, я все же твердо ответил Государю, что предпочитаю "Высочайше утвержденную", после чего Государь налил рюмку водки и передал ее мне.

Этот маленький случай остался у меня в памяти на всю жизнь во всех мельчайших подробностях и в особенности тот шутливый тон и улыбка, с которой Государь сказал "Высочайше утвержденной".

Завтрак прошел при очень хорошем и веселом настроении Государя. Мое место приходилось против Государя немного наискосок, и я помню, с каким напряжением я следил за каждым словом, звуком голоса, и жестом Государа стараясь все это сохранить и закрепить в своей памяти навеки.

**

Центральной темой всех разговоров был рассказ Государя, продолжавшийся почти весь завтрак, о его путешествии с Дальнего Востока в Петербург через Сибирь на лошадях в бытность Его Наследника Престола.

О путешествии своем Государь рассказывал со многими подробностями очень живо и образно, касаясь главным образом всех его смешных воспоминаний.

Одно обстоятельство, по словам Государя, памятно ему будет на всю жизнь и доставило оно немало неприятностей, в особенности в начале путешествия.

Дело в том, что на ночь Государь со всей свитой обычно останавливался в заранее приготовленных и назначенных местах. Были это или деревни или села, вообще жилые места.

По утрам трогались с места обыкновенно в 6-7 часов, чтобы не терять светлого времени, потому что, вообще, тогда Государь, не помню в силу каких причин, торопился возвращением в Петербург. Вот тут-то, при отъезде, ежедневно повторялась одна и та же история.

Как только Государь выходил из помещения, где он ночевал, его встречали представители от местного населения с хлебом-солью и непременно с шампанским.

"Мне никогда не удавалось начать день по-человечески — с кофе, — говорил Государь, — Мой первый напиток всегда был бокал шампанского.

Все мои попытки изменить этот порядок не имели никакого успеха, и я искренне завидовал чинам моей свиты, для которых этот напиток не был обязательным, и они пили по утрам кофе.

О Т Р Е Д А К Ц И Й

К сожалению, по вине почты, статья Г. Месняева "Непонятый Венценосец" и очерк покойного С. Четверикова "В шхерах Финляндии" не могли быть помещены в предыдущем — 546 — номере газеты, для которого они были предназначены.

Несколько раз я пробовал хитрить и, объявив официальный отъезд в 6 час., приказывал потом тайно от всех подготовить все к 5 час., и разбудить свиту за полчаса, рассчитывая, что таким образом мне удастся уехать без шампанского, отъехав же немного от места ночевки сделать остановку и спокойно напиться кофе перед тем, как продолжать путь далее.

Проснувшись на другой день я с радостью узнал, что никто, повидимому, не подозревал моей хитрости. И, на самом деле, мы спокойно выехали из села при полной тишине и отсутствии наряда. Все, повидимому, спали.

Но планы мои рухнули, когда я не успел еще отъехать и одной версты. Из-за поворота дороги навстречу нам торжественно вышли крестьяне с хлебом-солью и... с шампанским.

Никакие уговоры в дальнейшем не помогали. Везде была одна и та же картина и обычным возражением чинам моей свиты было:

— Как же можно, везде Наследника провожали с шампанским и у нас, чтобы не как у людей, или нас Батюшка Наследник обидеть хочет.

Против такой аргументации возражать было трудно, и я в конце концов помирисился с необходимостью пить бокал шампанского по утрам, как бы по "долгу службы", и отложил мечты о кофе до Петербурга.

**

За завтраком Государь спросил командира, хватит ли наша радио-станция до "Штандарта" — расстояние было предельное — и написал телеграмму следующего содержания:

"Штандарт" Ея Величеству. Переход отличный завтракаю кают-компании Николай".

Телеграмма эта "Штандартом" была принята, бланк же, с лично Государем написанной телеграммой, был покрыт лаком, чтобы предохранить карапаш от действия воздуха, заключен под стекло и сохранялся в кают-компании "Страшного".

На обратном пути весь поход Государь провел на верхней палубе, беседуя с офицерами на темы о флоте. Флот Государь очень любил и интересовался всеми реформами и даже мелочами его жизни.

Так, узнав, что я первого выпуска карабельных гардемарин — новой тогда реформы — подробно до мелочей расспрашивал об условиях жизни и прохождения службы, живо интересуясь такими подробностями, которые были доступны только человеку, близко знакомому с бытом флота.

Все удачи флота искренне радовали всегда Государя, равно как огорчали неизбежные несчастья.

Как раз в эти дни наш крейсер "Олег" подходил к Либаве, в тумане выскочил на берег. Посадка была серьезная и грозила чуть ли не гибелью крейсеру. Не помню, как случилось, что Государь почему-то не сразу узнал об этой аварии, очень этим был недоволен и результатом того явилось известное тогда радио морскому министру приближительно такого содержания:

"Требую, чтобы случаи, подобные падке "Олега", были известны мне первому".

Очень характерно было внимание Государа к миноносцам охраны, ходившим через день в Петергоф за почтой, провизией и т. п. Государь постоянно следил сам и замечал время прихода миноносца на рейд и потом сравнивал, кто делал этот переход в кратчайший срок, внося этим спортивный дух в эти, сами по себе, интересные походы.

**

Хочется лишний раз сказать, что каждая встреча с Государем оставляла каждый раз неизгладимое впечатление, ни с чем несравнимого обаяния. Кто имел счастье близко видеть Государя, с Ним разговаривать, слышать Его голос — тот наверно никогда этого не забудет. Особенно поражали Его глаза. Таких глаз — грустных и полных безграничной доброты я никогда больше не встречал.

С. Четвериков

В АВГУСТЕ 1960 г. ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПАЕТ В ПРОДАЖУ КНИГА АЛЕКСАНДРЫ ГАВРИЛОВОЙ СВЯТЫНИ ЕГИПТА

Оглавление:

1. Синай — Гора Святая.
2. Первое паломничество 1950 г.
3. Второе паломничество 1951 г.
4. Каир и его окрестности.

1. Древо Пресвятой Богородицы в Матарии. 2. Церковь Владычицы в деревне Мостород. 3. Жилище Св. Семейства в Старом Каире. 4. Висящая церковь в Египетском Вавилоне. 5. Группа древних коптских церквей в Старом Каире. 6. Монастырь Св. Георгия Победоносца в Старом Каире.

III. Следы древнего христианства в Александрии.

1. Дорога. 2. О Нитрийской пустыне по "Книге Мертвых". 3. Патриаршая библиотека. 4. Церкви.

IV. По монастырям Египетской Фиваиды.

1. Верхняя Фиваида. Немножко древне-египетской истории. Убежище Св. Семейства в Верхней Фиваиде. Белый и Красный монастыри. Нил — кормилец Египта. Столовые Фивы: Люксор — Карнак. Монастырь старца (св. Пахомия Великого). Некрополь Фив — Долина Могил фараонов. Монастырь св. Пахомия Великого в Эдфу. Храм Горуса в Эдфу. Ассуанская плотина. Храм Изиды и Озириса на острове Филе. Монастырь св. Симеона Горшечника. Другие Ассуанские древности: некрополь, каменоломни. Остров Элефантина.

2. Нижняя Фиваида. Монастырь св. Антония Великого. Монастырь св. Павла Фивейского.

V. Нитрийская пустыня.

1. Монастырь св. Ефрема Сириня и св. Псоя. 2. Монастырь Барамус. 3. Монастырь св. Макария Великого.

Книга богата иллюстрирована. Содержит около 300 страниц.

ИЗДАНИЕ АВТОРА

Цена книги — Ам. \$ 3.50

Книгопродавцам — обычная скидка.

Склад издания:

Издательство "Наша Страна"

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires - Argentina

В одном из ближайших номеров мы начнем печатать отрывки из нового труда Проф. Е. МЕССНЕРА

МЯТЕЖ — ИМЯ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ

весь окна кабинки можно любо и лес, узкая лента кусками гранита. Местами сотен метров в воду Капитан обходит эти места, ому берегу.

ить — уже и разваливается? плечами.

плотины заваливаются, вот за дывает их снизу, что ли... да ляп: гонять, гонять, вот — глядишь, а все из рук развалиши, экскаваторы работали, злость. Да, песок — это что? му неизвестно. Другой канал...

“вторую нитку” канала, яные партии уже работали, и ела карта с двумя вариантами насколько я знаю, ее все-таки

на седьмой участок, под Помы — одни бабы... Тоже твою...

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

Состояние моего здоровья продолжает улучшаться, но для окончательного выздоровления мне все еще требуется длительное лечение и покой. Что касается лечения, оно продолжается; что касается покоя — дело обстоит хуже. Хотя я и старался, по мере сил, не оставлять ни на один день руководства важнейшими делами, накопилось многое запущенное. Доктора не возражают против двух-трех часов работы в день. В спокойной обстановке, категорически требуя, однако, бережного обращения с нервами и полного покоя в остальное время дня. Вот, это-то и трудно...

Снова благодаря всем, меня морально и материально поддержавших и поддерживающих.

Вс. Дубровский

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от Д. Свидерского — 2 ам. дол., от Красовского — 10.00 нов. фр., от Людова (июль) — 10.00 нов. фр., от И. Владимира — 5 нов. фр., от М. М. Кутеповой — 1 ам. дол., от А. Стрелковского — 500 арг. песо, от А. Верховской (5-й взнос) — 10 ам. дол., от инж. В. Н. Милюкова — 250 арг. песо, от Лидии Соломахо — 5 ам. дол., от О. Скардова — 10 ам. дол., от г-жи А. Енди — 2 ам. дол., от О. Сементовской — 5 ам. дол., от А. Рябушкина — 5 ам. дол.

А. Гаврилова

В АССУАНЕ

Ассуан — маленький, живописный городок. Мощный Нил, его широкие, как реки, рукава; необыкновенные островасады и острова-каменные химеры; “исторические” скалы-камни с надписями “на память” о неизвестных, давно забытых героях; древние храмы, руины, кладбища, монастыри; в самом городе тенистые аллеи-улицы, известные отели, магазинчики древностей — поддельных и настоящих — с “паспортами”; парки; и над всем этим плотина и теперь производящая большое впечатление, особенно, принимая во внимание, что это жизненный центр, сердце Египта.

Осмотрели и побывали, кажется, всюду, но и этого нам казалось мало — столько там необыкновенного, чего нигде не увидишь. Побывали мы и в фараоновских гранитных каменоломнях за Ассуаном. Эти интереснейшие каменоломни служили и мастерскими под открытым небом для древних скульпторов с их необыкновенными методами работы. Захотелось нам побывать и в дальних каменоломнях в горах Шеллала — это еще дальше за плотиной — последняя станция Египетской жел. дороги, продолжающейся после значительного перерыва, уже в Судане.

Здесь, на вершине невысоких гранитных гор, лежат две почти готовые, но неоконченные статуи фараона-бога Ози-

Моторка тихо въехала в какую-то мель. “Стой! давай полный назад”, — заорал капитан в трубку. Мотор дал задний ход; пена взбитой воды побежала от кормы к носу; суденышко не свинулось ни на вершок. Капитан снова выругался: “вот заговорились и въехали, ах ты, мать твою...” Снизу прибежал замасленный механик и в свою очередь обложил капитана. “Ну, что ж, пихаться будем!” — сказал капитан фаталистически.

На моторке оказалось несколько шестов, специально приспособленных для “пихания”, с широкими досками на концах, чтобы шесты не уходили в песок. Дали полный задний ход, навалились на шесты, моторка мягко скользнула назад, потом, освободившись, резко дернулась к берегу. Капитан в несколько прыжков очутился у руля и едва успел спасти корму от удара о береговые камни. Механик, выругавшись еще раз, ушел вниз, к мотору. Снова уселись в будке.

— Ну, будет лясы точать, — сказал капитан, — тут песок со всех щелей лезет, а напорешься на камень — пять лет дадут.

— А вы — заключенный?

— А то — что же?

Часа через два мы подъезжаем к Водоразделу — высшей точке канала. Отсюда начинается спуск на север, к Сороке. Огромный и совершенный пустой затон, замкнутый с севера гигантской бревенчатой дамбой. Над шлюзом — бревенчатая триумфальная арка с надписью об энтузиазме, победах и о чем-то еще. Другая такая же арка, только гранитная, перекинута через дорогу к лагерному пункту. Огромная — и тоже пустынная — площадь, вымощенная бульджиками, замыкается с севера длинным, метров в сто, двухэтажным бревенчатым домом. Посередине площади — гранитный обелиск с бюстом Дзержинского. Все это — пусто, по-

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

В воскресенье, 10-го сего июля, состоялось торжественное освящение новоосужденного Воскресенского Собора в Буэнос Айресе (ул. Нуэвес, 3541).

Чин освящения совершил Высокопреосвященнейший Архиепископ Афанасий, в сослужении сонма духовенства, при участии двух хоров.

Громадное стечье народа придавало освящению Собора ту особую торжественность, которая соответствовала этому большому событию в жизни Русского Буэнос Айреса, благодаря жертвенности которого и помощи многих благожелателей, удалось завершить построение этого величественного Храма в столь короткий срок. Начатый в октябре 1957 года, он уже давно открыл свои двери для молящихся, и сейчас полностью закончен.

СУВОРОВЦЫ!

Наша встреча состоится в воскресенье, 24-го июля с. г., ровно в 5 часов, в помещении “Колонисадора” (ул. Сан Мартин, 344, Вижа Бажестер).

Штаб Движения

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
“НАША СТРАНА”

И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА “НАША СТРАНА”
В БУЭНОС АЙРЕСЕ

п р о д а ю т с я :

в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;

в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуэвес, 3541);

в Киоске Б. Н. Рябянского при церкви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Родарио (говорит по-русски).

Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541

p. 2, дфто. Н

Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтернато “Пуэррредон” по линии Федерико Лакросе).

Издательство “Сеятель”

Вышла в свет и поступила в продажу книга

Алексей Суворин
ОЗДОРОВЛЕНИЕ ПИЩЕЮ

дополненная трудами по питанию и оздоровлению д-ра Асеева, Ф. И. Комарова и С. А. Берга.

Книга содержит 288 стр. Издана на хорошей бумаге. Цена — 3 ам. дол. (в переплете — 4 ам. дол.). Книгу можно выписать через Изд-во “Наша Страна”.

КРУЖОК РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Очередное собрание состоится 30-го сего июля, в 20 часов, в помещении Скаутского Бара (Оливос, ул. Буэнос Айрес 2655; ст. Сентранголо, жел. дого-ги ген. Бартоломе Митре).

В выступлениях примут участие: Н. В. Борель, Т. Д. Яценко, Е. А. Хасапова, М. М. Борель и А. Я. Селезнев.

После собрания — ТАНЦЫ.

23-го июля с. г., в помещении Бельгийского Королевского Клуба (Иполито Иригойен, 2521)

СОЮЗ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ ИМЕНИ ГЕН. БАРАТОВА

устроивает

ВЕЧЕР-КОНЦЕРТ

в пользу инвалидов

ПРОГРАММА при участии артистов (по алфавиту): В. С. Карпенко, И. Н. Ланской, Е. Н. Машориной, Т. А. Михайловой, граф. М. С. Муравьевой,

Правление

риса. Статуи, еще не отделенные от общей массы горы (по методу древних), так и пролежали там века. Их трудно найти, они засыпаются песком, и мы потратили много времени, но зато были вознаграждены интересными объектами.

Причем, наше чувство людей двадцатого века, подавляемое в этом путешествии сознанием до какой высоты доходила культура древних, здесь получило как бы некоторый реванш: отделись эти идолы от скалы, протри они свои

засыпанные песком глаза и взгляни на дело рук современных — пожалуй, не поняли бы, и не поверили ни грандиозной, (а ныне уже и маленькой) плотине, ни все время призывающим по Нилу из Судана пароходам (хотя, по необходимости, небольшим), выпускающим из себя стада быков и коров для питания Египта; ни локомотивам, мчащимся со свистом почти у них под боком; ни, хотя и редким здесь, автомобилям.

Александра Гаврилова

занесено песком. Ни на площади, ни на шлюзах — ни одной живой души. Я не догадался спросить у капитана дорогу к лагерному пункту, а тут спросить не у кого. Обхожу дамбу, плотину, шлюзы. На шлюзах, оказывается, есть караульная будка, в которой мирно почивают двое “канал-охранников”. Выясняю, что до лагерного пункта — версты две лесом, окаймляющим площадь, вероятно, площадь “имени Дзержинского”.

У оплетенного проволокой входа в лагерь стояло трое воинов — очень рваных, но не очень сытых. Здесь же торчала караульная будка, из которой вышел уже не воин, а оперативник — то есть вольнонаемный чин ОГПУ, в длинной кавалерийской шинели с сонным и отвяжущимся лицом. Я протянул ему свое командировочное удостоверение. Оперативник даже не посмотрел на него: “да что там, по личности видно, что свой, — проходите”. Вот так комплимент! Неужели мимикрия моя до такой степени, что всякая сквачь по одной “личности” признает меня своим...

Я прошел за ограду лагеря и только там понял, в чем заключалась тайна проницательности этого оперативника: у меня не было голодного лица — следовательно я был своим. Я понял еще одну вещь: что, собственно говоря, лагеря, как такового, я еще не видел — если не считать девятнадцатого квартала. Я не рубил дров, не копал песку, не вбивал свай в беломорско-балтийскую игрушку товарища Сталина. С первых же дней мы все трое вылезли, так сказать, на лагерную поверхность. И, кроме того, Подпорожье было новым с иголочки и сверхударным отделением, Медгора же была столицей, а вот здесь, в Водоразделе, — просто лагерь — лагерь не ударный, не новый и не стационарный. Покосившиеся и почернелые бараки, крытые парусиной, корой, какими-то заплатами из толя, жести и, Бог знает, чего еще.

Энвеник Наблюдателя

КОНВУЛЬСИИ МИРА ВО ВСЕМ МИРЕ

Такого давно не бывало! Пока прогрессивно-филантропические силы мира сего боролись против общего врага (Хитлера), их разговоры о мире во всем мире звучали гармонично и ладно. Они с братскими объятиями приняли в свою среду своего заклятого врага (коммунизм) и тешились атмосферой дружбы и взаимопонимания. Но шила в мешке не утаить, и его острие времена от времени вылезает наружу.

В Мексике в г. Тонала (пров. Чиапаса), из клетки бродячего цирка выбежал лев. Он пошел куда ему хотелось, увидел мальчика и откусил ему голову. В самом деле, выпускать льва из клетки нельзя даже и с научными целями; даже ради опыта организации наиболее передового общества. А то, вот что получилось: с революцией в России получили свободу социал-экспериментаторы. Дикий зверь вышел из клетки. Эти господчики изуродовали Россию, а теперь, подобно оному мексиканскому льву, готовятся откусить голову всему свободно-демократическому и прогрессивно-филантропическому миру. Зверь коммунизма давно вышел из клетки. Прогрессивная демократия не находила в себе сил пристрелить его. Пытались держать его в известных пределах, но он из них вышел и гуляет по белу свету.

Большевизм показал миру образцы передового социалистического строя! (Об этом еще и Сталин говорил, указывая, что СССР перегнал Бельгию. В Бельгии, где, еще капитализм, а у нас, дескать, уже социализм. На-ко-ся!)

Недавно, в г. Вухан, в центральном Китае, расстрелян кадровый коммунист Ляньян Хва. Его вина: он превысил лимит продажи населению риса и растильного масла. В Китае голод. Норма риса на взрослого человека: 180 (сто восемьдесят) грамм в день. Социализм!

Было время, что социализм распространялся только там, где ему позволялось. Хитлер пустил его в русские крайне-западные области, находившиеся тогда под властью Польши. Рузельт пустил социализм в страны Восточной Европы, Труман с ген. Маршаллом — в Китай, и уже Айзенхауэр не выгнал его из Вьетнама.

Но вот коммунисты решили, что пора действовать и без разрешения, и взялись за проведение коммунистической революции в Америке. Образование коммунистического сателлита в Кубе — у всех на глазах.

Возникновение коммунистической страны в Америке повело к обострению всемирного положения. Дело мира во всем мире переживает тяжчайший кризис и конвульсии. Но события не идут к решению давно поставленного вопроса: быть миру свободным, или же ему быть порабощенным под пятою коммунизма?

"Ставка — весь мир!" — так говорилось в большевистских стихках в двадцатых годах. Рауль Кастро в Чехии, похваляется, что кубинскому революционному примеру вот-вот последуют все страны Южной Америки. Похоже, что Фидель Кастро возбудил Америку. Так он думает.

Обороняя интересы своих граждан, вложивших капиталы в кубинскую экономику и потерявших их в связи с коммунистическими конфискациями, Президент Айзенхауэр распорядился об ограничении покупки кубинского сахара. Тотчас же послышался оклик из Москвы. Хрущев заявил, что если США будут вмешиваться во внутренние дела Кубы, то СССР подвергнет Соед. Штаты обстрелу ракетами дальнего действия. "Куба — моя вотчина!" — гласила мысль московского "хозяина".

Но на этот раз его оклик не получился. Если в 1956 году в дни Суэца и Венгрии его угроза повлияла на решения Англии и Франции, то нынче... не получилось. Айзенхауэр предложил Хрущеву не вмешиваться в американские

дела. И тотчас же тон московского "хозяина" обмяк. На пресс-конференции он продолжал грозиться; изо всех сил стал критиковать доктрину Монро, заявляя, что она давно потеряла свое значение, что она "вылинявший флаг, который надо выбросить".

Вспомним два обстоятельства. Когда над Уралом был сбит американский разведывательный самолет У-2, то советчики заявили, что в случае повторения подобного полета, тотчас же будут обстреляны базы, с которых бы этот разведчик поднялся. Это одно. Второе: в первых числах июля исчез американский разведывательный самолет РБ-47, имевший целью магнитные исследования в районе Баренцева моря. В поисках принял участие несколько стран, в числе коих был и СССР. Наконец, было установлено, что самолет погиб и поиски были прекращены. Как вдруг... Хрущев объявил, что РБ-47 делал разведку над водами СССР, что он сбит, пилоты — один погиб и тело его подобрано, а два других находятся в советской тюрьме, ожидая суда по всей строгости советского закона.

Самолет этот поднялся с авиационной базы, находящейся в Англии, но бомбардировать ее Малиновский не решился. Оказалось, что Хрущев силен только на угрозы. Большевики ограничились жалобой в Организацию Объединенных наций. Но туда же поступило и контртребование.

Амерканцы обвиняют большевиков в том, что те намеренно загнали самолет в свое воздушное пространство и сбили его лишь с той целью, чтобы спровоцировать международный инцидент. Эта тяжба и спор продолжаются.

В ООН на США жалуется и Куба. Но и Куба должна отвечать: Организация Американских Стран имеет намерение разобрать вопрос о том — является ли Кастро коммунистом, или нет? Явно коммунистами себя не назвал никто из Кастроевых заплечных мастеров, а Че(кист?) Гевара даже клянется, что если Хрущев осмелится высадиться на Кубе, то великий кубинский народ как один будет бороться против агрессора до последней капли крови. В то же время Дортикос заявляет, что если будет нужно, то они будут называть себя коммунистами.

Хрущев продолжает грозиться, и от опеки над Кубой не отказывается, но вся Америка не допускает мысли, чтобы на ее материке утвердился коммунизм.

Американские комментаторы полагают, что Кастро еще долго будет прятать свой коммунистический партбилет, драпируясь под демократа, пока это ему выгодно. Впрочем, господа кубинские красненькие себя уже достаточно обнаружили. А сам Фидель Кастро неожиданно заболел то ли гриппом, то ли воспалением легких. Каким будет его вид, когда он снова появится перед великим кубинским народом?

Правительство Аргентины обратилось к Кубе с запросом, высказывая надежду, что Куба откажется от заявлений Хрущева. Официального ответа еще нет, но предварительные данные говорят, что Кастро Куба от Хрущева отмежевываться не собирается, стремясь, наоборот, как можно основательнее отмежеваться от Соед. Штатов Сев. Америки, т. е. от так называемого "янки-империализма". (Вообще говоря, интересно отметить, что в Южной Америке так же охотно толкуют об империализме Соед. Штатов, как сами американцы толкуют об историческом империализме России).

В Японии какой-то фанатик крайне правой тенденции нанес ранение премьер-министру Киши. В связи со всеми последними событиями весь кабинет Киши подал в отставку. Какими будут последствия правительственного кризиса, видеть невозможно. Впрочем, недавние волнения приведены к успокоению и положение в Японии не вызывает волнения.

Но едва успокоились волнения в Японии, едва затихли страсти в Италии, как разгорелись африканские страсти. Бельгия дала независимость своей колонии Конго.

Африканский лев вышел из клетки. Как уже писалось, получив свободу, не-

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Оперативный Штаб РНМД, рассмотрев подробный отчет по состоянию денежных сумм Литературного Фонда Народной Монархии за время с сентября 1958 г. по 31 декабря 1959 г., представляемый ему Заведующим Лит. Фондом Н. Г. Потоцким, постановил одобрить и утвердить означенный отчет и просить редактора газеты "Наша Страна" В. К. Дубровского напечатать окончательные цифры прихода и расхода денежных сумм в следующем виде:

К 1 января 1960 г.
На приходе значилось 193.003.— фр.фр.
Израсходовано было 148.124.— фр.фр.

Остаток 044.879.— фр.фр.
Члены Оперативного Штаба:
М. Кингстон, Л. Попов, Е. Ефременко
Генеральный Секретарь РНМД:
В. К. Дубровский
Сан Франциско/Буэнос Айрес.

гры бросились грабить, жечь и насиливать белых. Белые бросились бежать, поднялась свалка. Но части бельгийской армии еще не покинули Конго, и безобразия, происходившие на аэродроме, откуда белые искали возможности бежать, были видны. В Леопольдвалле бельгийский генерал Гевзен ждал призыва свыше, но, наблюдая происходившее, не выдержал и приказал своим парашютистам взять аэродром, что те и исполнили. Вооруженная рука белых стала восстанавливать порядок.

Тогда премьер-министр Конго Патриций Лумумба приказал бельгийцам удалиться. В Конговском парламенте было заявлено, что Бельгия объявила войну Республике Конго. Бельгийцам предъявлен ultimatum покинуть Конго в течение шести часов. Дело вмешательства Бельгии в дела Республики Конго поступило на форум Организации Объединенных Наций. Даг Хаммершильд хотел срочно послать в Конго комиссию, но все же решили послать армейские силы, правда, разрешив им применять оружие только для самозащиты. Эти части стали уже поступать в Конго и даже начали водворять порядок.

По этому случаю Хрущев заявил, что "если Соед. Штаты, осуществляющие прямую агрессию против Конго, не воздержатся от своих преступных мер, то советское правительство не поколебится в том, чтобы принять решительные меры, чтобы эту агрессию прекратить". Делая это заявление, Хрущев указал, что Президент Республики Конго Иосиф Касавубу и премьер Патриций Лумумба обратились к нему за помощью, заявляя, что их жизнь находится в опасности. Разве мы не писали, что Хрущев протянет взбунтовавшимся неграм "руку помощи"?.. Катанга, одна из провинций Конго, решила отделиться от Конго в порядке самоопределения, но президент провинции, Моисей Чомбэ, не нашел достаточно сторонников, что вызвало в парламенте бурную сессию с криками и угрозами.

Дипломатические отношения между Конго и Бельгией порваны. СССР и Красный Китай заявили себя защитниками Республики Конго. Организация Объединенных Наций посыпает свои войска в Конго, ограждая новорожденную Республику от саморазложения. Советский Союз считает эту меру прямой агрессией Америки. Хрущев не позволяет Айзенхауэру вмешиваться в дела Кубы. Айзенхауэр не позволяет Хрущеву вмешиваться в дела Америки. Хрущев обвиняет Америку в посылке шпионского самолета, Америка обвиняет Советский Союз в том, что тот наименее был мирный самолет. Хрущев обвиняет Бельгию во вмешательстве в дела Конго. В Конго черные бьют белых, белые бьют черных, красные готовятся к захвату власти, взаимные обвинения не умолкают, военные действия в Конго разгораются, заседание в Комитете Безопасности ООН продолжается. Такого давно не бывало! Но вот, уже воинские части ООН поступают в Конго, сменяя бельгийцев, и дело идет к успокоению.

Демократическая партия США выставила своего кандидата на пост Президента — Джон Фитцгеральд Кеннеди. Ему — 42 года от роду. Если он будет избран, то это будет самый молодой Президент США за время XX века.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Mongrel 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Salle 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstrasse 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athene.

Holland: Mej. A. Looper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buderim, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на

ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

наша страна

основанную И. Л. Соловьевичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина 6 песо

САСШ и Канада — 30 цент.

Бразилия — 18 крузейро

Венесуэла — 1 боливар

Парaguay — 10 гуарани

Уругвай — 1 ур. песо

Чили — 75 чил. песо

Австралия — 1 ш. 6 пен.

Англия — 1 ш. 3 пенса

Бельгия — 10 белг. фр.

Германия — 75 пфен.

Голландия — 0.65 гульд.

Греция — 4 драхмы

Марокко — 75 нов. сант.

Франция — 75 нов. сант.